

СЛАВЯНОФИЛЫ И И.В. КИРЕЕВСКИЙ: СТАНОВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ТРАДИЦИЙ

К. М. АНТОНОВ
(ПСТГУ)

Настоящий обзор представляет историю становления «науки о славянофилах», дает ее периодизацию и классификацию существовавших в ее рамках направлений и подходов в предложенных И. Лакатосом терминах развития и борьбы научно-исследовательских программ. По итогам обзора предлагаются наиболее перспективные, с точки зрения автора, направления дальнейших исследований. Вместе с тем, он предоставляет человеку, приступающему к изучению славянофильства вообще и творчества И.В. Киреевского в частности, возможность более или менее полно ознакомиться с литературой вопроса.

Хорошо это или плохо — не нам судить, но славянофильская проблема занимает настолько большое (возможно даже, непропорционально большое) место в истории русской мысли, что вся эта история может, в принципе, быть описана сквозь призму борьбы вокруг наследия славянофилов. Однако подобное рассмотрение, сочетающее в себе историко-философские и историографические элементы, может стать темой только обширной монографии и потому не входит в мои планы¹. Здесь излагается только история *изучения* славянофильства, а история его *восприятия* — лишь в той мере, в какой подход ученого к своему предмету определяется его восприятием (в том числе эмоциональным приятием или неприятием) последнего. Иными словами, поскольку предпосылки изучения определяются характером восприятия, только совместное рассмотрение того и другого позволяет дать более или менее целостную характеристику той или иной научно-

---

¹ Существует, насколько мне известно, только одна работа, посвященная данной теме: *Митрошенков А.О.* Философия славянофилов в современной российской историко-философской литературе. М., 2003 [диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук].

исследовательской программы². Тем самым, данный обзор не претендует ни на что большее, кроме как помочь человеку, приступающему к изучению славянофильства вообще и творчества И.В. Киреевского в частности³, более или менее полно ознакомиться с литературой вопроса, дать ее периодизацию и классификацию по научно-исследовательским программам, направлениям и подходам.

С точки зрения времени литература о И.В. Киреевском и вообще о славянофилах может быть, в первом приближении, разделена на несколько периодов. Первый охватывает время до 60-х гг. XIX в., когда возникают непосредственные отзывы на первопубликации тех или иных славянофильских произведений. Второй начинается с конца 1850-х гг. и длится примерно до революции 1917 г., коснувшейся определяющим образом всех областей культурной жизни России. Здесь непосредственные отклики и полемика сменяются мемуарными свидетельствами, научными исследованиями, пропагандой и контрпропагандой соответствующих идей. Третий этап начинается после революции. Единый поток исследовательской мысли здесь распадается под действием идеологических, географических и языковых факторов на три обособленных рукава — советский, эмигрантский и иноязычный. Наконец, с конца 80-х — начала 90-х гг. начинается новый этап, когда исследования, производящиеся в России, постепенно освобождаются от посторонних предпосылок, а различные традиции и направления в изучении славянофильства все более активно взаимодействуют между собой. Каждый из этих периодов, в свою очередь, имеет свою структуру, подразделяется на этапы, связанные как с внутренней логикой осмысления творчества славянофилов, так и с уровнем общекультурной востребованности их идей.

---

² О структуре научно-исследовательской программы см. *Лакатос И.* История науки и ее рациональные реконструкции // Рациональная реконструкция истории науки. Благовещенск, 1998. С. 17. Встречающийся ниже термин «позиция» вполне эквивалентен тому, что Лакатос называет «ядром научно-исследовательской программы». Следует, конечно, иметь в виду, что в гуманитарном знании исход конкуренции программ в гораздо меньшей степени, чем в естественно-научном, определяется чисто рациональными, «внутренними», в терминологии Лакатоса, факторами. Сравнительно большую роль, как это будет видно и из данного исследования, играют здесь факторы внешние, прежде всего, политические.

³ Эта оговорка существенна в том отношении, что именно на литературу о Киреевском в данном обзоре сделан основной упор. Литература о других славянофилах (имеются в виду, разумеется, славянофилы «старшие») представлена здесь лишь постольку-поскольку. Почвенничество и другие «постславянофильские» течения мысли не рассматриваются.

ПРИЖИЗНЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Прижизненная литература о И.В. Киреевском возникла практически сразу, как только он приступил к активной литературной деятельности. Уже первые его статьи обратили на себя внимание крупнейших деятелей русской литературы. Достаточно упомянуть разбросанные в письмах отзывы В.А. Жуковского, положительные рецензии А.С. Пушкина и отрицательные — Кс. Полевого. Работы, опубликованные Киреевским в «Европейце», не стали предметом гласного обсуждения, по причине запрещения журнала, однако отзывы и оценки того же Жуковского (в том числе в переписке поэта с императором Николаем I), Пушкина, Вл. Одоевского, Е.А. Баратынского, М.П. Погодина и др. представляют большой интерес. Из реакций младших современников стоит обратить внимание на отклики А.И. Герцена, К.С. Аксакова, Ап. Григорьева и В.Г. Белинского. Эти ранние статьи Киреевского занимают особое положение в его творчестве, и литература о них может быть выделена в особый раздел.

Первые же печатные работы нового, «славянофильского», периода⁴ вызвали, в свою очередь, многочисленные печатные, письменные и устные отзывы литературных товарищей и противников: В.Г. Белинского «Литературные и журнальные заметки», Герцена «“Москвитянин” и вселенная», П.Я. Чаадаева, а также А.С. Хомякова, Ю.Ф. Самарина, Н.В. Гоголя. Отсюда берут свое начало две основные тенденции восприятия работ Киреевского (да и других славянофилов), о которых очень удачно писал Б. Парамонов: «В течение всего XIX в., и даже позднее, литература о славянофильстве связана не с объективным исследованием, но либо с острой критической рефлексией, либо с попытками реставрации, что доказывает жизненность славянофильской проблематики во все это время»⁵.

Статья Киреевского «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России» вызвала полемику внутри славянофильского кружка, который не принял ее в качестве полноценного выражения своих взглядов, хотя впоследствии именно с ней А.С. Хомяков связывал начало становления славянофильства как особого направле-

---

⁴ Имеются в виду «Обозрение современного состояния литературы» и др. работы, опубликованные Киреевским в «Москвитянине» в 1845 г. Первая славянофильская статья Киреевского «В ответ А.С. Хомякову» для печати не предназначалась и была предметом лишь устного обсуждения современников. См. об этом: *Котельников В.А.* Комментарии // *Киреевский И.В.* Избранные статьи. М., 1984. С. 349.

⁵ *Парамонов Б.* Славянофильство и кризис русской религиозной философии. Л., 1971: Автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. филос. наук. С. 9.

ния русской мысли⁶. Отметим так же положительные отзывы духовного отца Киреевского, преп. Макария Оптинского⁷. С другой стороны, большое внимание уделил ей Н.Г. Чернышевский в «Очерках гоголевского периода русской литературы» (1856), назвав ее «едва ли не лучшим выражением славянофильства». Отношение Чернышевского к славянофильству можно назвать умеренно-критическим. Он, с одной стороны, стремится принизить значение этого направления в целом указанием на его заимствования у посредственных и отсталых западных писателей, на дилетантизм его главных представителей и вступает с ними в полемику. Но, вместе с тем, отмечая «много мыслей верных и прекрасных», он отдает должное их «ревности к просвещению и улучшению русской жизни», указывает на их единство с западниками «в одном общем стремлении».⁸ Эта статья Чернышевского явно выходит за рамки простой полемики и может считаться одним из первых шагов в научном изучении славянофильства.

Последняя статья Киреевского «О необходимости и возможности новых начал для философии» и последовавшая вскоре после ее публикации смерть мыслителя, а также публикация знаменитых «Отрывков», вызвали новый ряд откликов: две статьи Хомякова, речь прот. А. Сидонского на отпевании Киреевского, некролог в «Отечественных Записках» и др. Прижизненные отзывы о статьях Киреевского перечислены и отчасти приведены в «Примечаниях» и «Комментариях» к сборникам его сочинений, изданных Ю.В. Манном и В.А. Котельниковым⁹, и в примечаниях к переизданному Фризманом «Европейцу»¹⁰.

От середины XIX в. до революции 1917 г.

Итак, критическая традиция осмысления творчества Киреевского была заложена Белинским, Герценом, Чернышевским. Их отзывы, воспоминания и работы, посвященные Киреевскому и славянофи-

⁶ Ср.: Хомяков А.С. По поводу статьи И.В. Киреевского «О характере просвещения...» // *он же*. Полное собрание сочинений. М., 1878. Т. 1. С. 197-260; *он же*. О современных явлениях в области философии. // *он же* Указ. соч. С. 283.

⁷ Макарий, иеросхим. Собрание писем. М., 1862. Вып. 6: Письма к мирским особам. С. 567, 631. Подробнее см. Фудель С.И. Оптинское издание аскетической литературы и семейство Киреевских. // *он же*. Собрание сочинений в 3-х т. М., 2005. Т. 3. С. 255-278.

⁸ Чернышевский Н.Г. Очерки гоголевского периода русской литературы: Статья 3 // *он же*. Избранные сочинения. М.; Л., 1950. С. 551-556.

⁹ Киреевский И.В. Критика и эстетика. М., 1979. С. 393-421; *он же*. Избранные статьи. М., 1984. С. 337-370.

¹⁰ Европейец: Журнал И.В. Киреевского. М., 1989. С. 480-531.

лам, строятся по общей схеме: отдавая должное уму, личным качествам своих противников и отмечая отдельные ценные, с их точки зрения, мысли, они подвергают их общую позицию довольно резкой критике. В их отношении к славянофильству может быть установлена определенная закономерность: в работах более общего, историко-теоретического характера, а также в личной переписке славянофилам воздается должное (напр., «Былое и думы» Герцена, «Очерки...» Чернышевского, письма Белинского¹¹), в то время как в работах более злободневно-публицистического рода резко ужесточается критический, «партийный» момент, в жертву которому приносится и стремление к истине, и верность изложения материала («Народная бестолковость» Чернышевского). Объективистская тенденция породила обширную литературу историков русской мысли и мемуаристов «западнической» ориентации. Назовем А.Н. Скабичевского, А.Н. Пыпина, П.Н. Милюкова, И.И. Замотина, П.Н. Сакулина, Р.В. Иванова-Разумника, К.Д. Кавелина, Б.Н. Чичерина и др. В рамках этой исследовательской программы оказывается возможным с большей или меньшей степенью подробности выяснить место славянофилов в истории, их связи с предшествующими и последующими идейными течениями, однако изначальная критическая настроенность исследователей препятствует пониманию сущности их взглядов, их оригинальности и особенности.

Однако рядом с этой умеренно-критической позицией возникает другая, гораздо более радикальная критика славянофильства. Родоначальником этой тенденции был все тот же Белинский, который в рецензии на «Тарантас» гр. Соллогуба дал сатирический портрет Киреевского под видом Ивана Васильевича, одного из главных героев этого произведения — «маленького дон-кихота»¹². Сюда следует отнести статьи М.М. Антоновича и Елисеева в «Современнике», работу С.М. Соловьева «Шлецер и антиисторическое направление» и особенно статью Д.И. Писарева «Русский Дон-Кихот». Для этой позиции характерна не столько полемика со славянофильством в целом или с идеями Киреевского в частности, сколько стремление преуменьшить их значимость в глазах потенциального читателя, безапелляционными суждениями преуменьшить масштаб личности автора. Эта позиция не выросла в полноценную исследовательскую программу, однако как определенная психологическая реакция на славянофильство сама вполне может стать предметом изучения.

Обе позиции сохраняются и в советское время.

¹¹ См., напр., письмо Белинского К.Д. Кавелину от 7.12.1847 в кн. *Белинский В.Г. Избранные сочинения*. М.: Л., 1949. С. 1020-1024.

¹² См. *Белинский В.Г. Полное собрание сочинений*. М., 1955. Т. 9. С. 299-341.

В то же время, как либеральной, так и радикальной критике противостоит ряд историков, мемуаристов и публицистов «славянофильской» ориентации, рассматривавших это направление как имманентную цель движения русской мысли после Петра, как наиболее полное раскрытие «русского мировоззрения» в философии и публицистике. В основе этого направления лежат работы самих славянофилов: статьи К.С. Аксакова по истории русской литературы, полемика Хомякова с С.М. Соловьевым. Оно продолжается затем М.П. Погодиным, который отвечал Писареву статьей-памфлетом «Нигилистам», воспоминаниями А.И. Кошелева и М.А. Максимовича, исследованиями МИ Н.П. Барсукова, Н.П. Колюпанова, П.И. Бартенева, М.О. Кояловича.

В рамках вырастающей из этого ядра исследовательской программы создаются работы аналитического характера, имеющие своей целью не только реконструкцию, но и реставрацию славянофильского учения. Их появление, как и вообще усиление интереса к славянофильству в начале 80-х гг., было связано с обострением борьбы революционного и охранительного направлений, с попытками патриотических и церковных кругов дать ответ на вызов надвигающейся Революции. Это «Два пути духовного развития» Ф. Терновского, «Основы учения первоначальных славянофилов» Ор.Ф. Миллера, «Славянофильство как философское учение» И. Панова, «Славянофильство и его определение» М. Таубе, «Учение первых славянофилов» Г.А. Максимовича, «Два проекта православно-христианской философии (Карпов и Киреевский)» П. Ласкеева и др. Характерен краткий, но очень доброжелательный отзыв митр. Филарета (Гумилевского) в его «Обзоре русской духовной литературы».

Ряд работ монографического характера, посвященных лично Киреевскому, появляется в конце XIX — начале XX века. Это работы Г.М. Князева «Братья Киреевские (Биографические очерки)», А. Кинчи «И.В. Киреевский. Его личность и деятельность», В.Н. Лясковский «Братья Киреевские. Жизнь и труды их», А.Г. Лушников «И.В. Киреевский. Очерк жизни и религиозно-философского мировоззрения». Из них наиболее ценными представляются две последние. Работа Лясковского обобщает в достаточно интересной форме большой биографический материал, дает ощущение единства судьбы и мысли, духовной и творческой биографии Киреевского, верно характеризует различные этапы его жизни и соответствующие им произведения. Напротив, Лушников, несколько прямолинейно решая биографические проблемы, очень подробно анализирует вопросы мировоззренческие, устанавливая связи творчества Киреевского и с немецкой мыслью, и со святоотеческим наследием, прослеживая «исто-

рико-генетический путь его взглядов в истории русской мысли»¹³ от «древне-русских церковных писателей» до Н.И. Новикова и масонов его времени, Жуковского и кн. Вл. Одоевского¹⁴.

Перечисленные авторы были в основном людьми церковными, часто даже преподавателями духовных академий. Однако и в этой среде славянофильство, с его стремлением оказаться «по ту сторону правого и левого», вызывало не только приветственные, но и негативные, и критические отклики, причем как справа, так и слева. Таковы работы Н.И. Барсова и П.И. Линицкого. В этом отношении характерна полемика по поводу книги последнего «Славянофильство и либерализм». Критики указывали на зависимость славянофилов от западной мысли и западного христианства, акцентировали внимание на их богословских неточностях и просчетах. В настоящее время эту линию продолжает В.М. Лурье, эксплуатируя, правда, для своих целей, главным образом, творчество Хомякова¹⁵. Этот критический момент искусственно подчеркивался в советской историографии (напр. Л.Е. Шапошниковым).

Особое место занимает критика славянофильства со стороны Вл. Соловьева. Она также имеет в виду, прежде всего, религиозную сторону «православно-словенского направления», но ведется не с консервативной, а с более либерально-экуменической точки зрения, точнее, с точки зрения религиозного западничества, близкой позиции П.Я. Чаадаева. Эта критика не касается собственно философских аспектов славянофильства, и даже наоборот, приемлет многое из его философских достижений. Ее основное направление — анализ его религиозного сознания, выявление его архаических (с точки зрения этой критики) структур (прежде всего это касается роли религии в становлении национального самосознания и места национальных особенностей в структуре религиозного, в данном случае — христианского, сознания) и их разрушение. Совершенно нетерпимый тон, принятый Соловьевым в его статьях по «национальному вопросу в России» (в том числе и в отношении И.В. Киреевского) объясняется тем, что он преследовал вполне конкретные религиозно-политические цели (и в этом его критика сродни западнической и революци-

---

¹³ Лушников А.Г. И.В. Киреевский: Очерк жизни и религиозно-философского мировоззрения. Казань, 1918. С. 215.

¹⁴ В рамках той же программы появляются исследование и о других славянофилах. Упомянем для примера работы Ляковского и В.З. Завитневича, посвященные А.С. Хомякову.

¹⁵ См. его комментарии к изданию богословских сочинений Хомякова в приложении к ж-лу «Вопросы философии» в кн. *Хомяков А.С. Сочинения* в 2-х тт. М., 1992. Т. 2, а также: *Лурье В.М. Догматические представления А.С. Хомякова // Славянофильство и современность: Сборник статей.* СПб., 1994. С. 158-176.

онно-демократической). После того, как эта цель была достигнута и славянофильство как направление русской мысли было оттеснено на второй план представителями философии всеединства и «нового религиозного сознания», этот тон меняется у последователей Соловьева на доброжелательный.

Вообще в восприятии славянофильства мыслителями этой группы можно заметить интересную цикличность. Для многих из них (напр., для бр. Трубецких) знакомство с работами Хомякова, Киреевского, Самарина сыграло большую роль в их личном религиозном обращении, в «возвращении к вере отцов», однако на первых порах в их философской и публицистической деятельности доминируют в отношении славянофильства негативные оценки, что, безусловно, связано с восприятием соловьевской критики. Но постепенное воцерковление этих мыслителей закономерно приводит их и к более адекватному пониманию сути славянофильского наследия и к более активной его рецепции¹⁶.

Критические элементы здесь не исчезают, но все более акцентируются моменты преимущества (особенно в чисто философском отношении). В этом духе писали С.Н. Трубецкой, П. Виноградов, М.М. Ковалевский, Ф. Степун и др. Настоящую эпоху в изучении славянофильства составили работы Н.А. Бердяева о Хомякове и М.О. Гершензона о И.В. и П.В. Киреевских и Ю.Ф. Самарине. Им впервые удалось осуществить комплексный историко-философский анализ воззрений славянофилов, исходя, прежде всего, из их религиозно-философских идей, и, вместе с тем, придать этим воззрениям актуальность в новой исторической и философской ситуации. Именно в работах Бердяева и Гершензона закладывалось ядро научно-исследовательской программы, могущей стать основой нового цикла исследований, соединяющих достижения различных направлений, разумеется, на современном уровне знания о славянофильском наследии.

Большой вклад в изучение и осмысление славянофильства внес В.В. Розанов¹⁷ (см. его замечания в «Опавших листьях», ст. о Хомякове, «Историко-литературный род Киреевских» и др.). Особое

---

¹⁶ В этом отношении очень показательна эволюция П.И. Новгородцева. Если в ранней (1901) «соловьёвской» статье «Идея права в философии Вл. Соловьёва» осуществляется критика славянофильства вполне в духе «Национального вопроса» (См. *Новгородцев П.И.* Сочинения. М., 1995. С. 290), то более поздние работы «Существо русского православного сознания» (1922) и «Восстановление святынь» (1924) (См. там же. С. 407-444), выполнены во вполне «славянофильском» духе и стиле.

¹⁷ См., напр., его классификацию славянофилов в ст.: *Кошелев В.А.* Славянофильство и «официальная народность» // Славянофильство и современность. СПб., 1994. С. 134.

место среди работ того времени занимает «История русской философии» Г.Г. Шпета, — первая из больших работ обобщающего характера, появившихся тогда, когда проявились достаточно определенно общие контуры вполне целостных циклов становления этого феномена. Шпет ставит славянофилов в преемственное отношение с Пушкиным, приписывает им постановку «единственно оригинальных проблем русской философии».

Само собой разумеется, что после 1917 г. эта линия получила свое развитие, прежде всего, среди русской эмиграции, однако и писатели-иностранцы, и наиболее свободно мыслящие советские авторы не остались без ее влияния. Таковы работы А. Валицкого, А.Л. Янова, Б.А. Парамонова, в которых многие оценки славянофильства непосредственно восходят к работам Гершензона, Степуна и самого Вл. Соловьева — к сожалению, прежде всего, к их критической части.

От 1917 г. до конца 1980-х годов

В 1917 году естественное движение внутренней истории науки¹⁸ оказалось прерванным. Русская литература о славянофилах и Киреевском разбивается на два основных потока: советский и эмигрантский. Каждый из них имеет свои характерные особенности, достоинства и недостатки. В рамках каждого из них возникают своеобразные наборы научно-исследовательских программ, зависящих, прежде всего, от особенностей внешних по отношению к науке условий. Эмигрантскую литературу отличают большее разнообразие мнений и большая свобода их выражения, советскую — большее разнообразие тем. У эмигрантов всех направлений наблюдается большая сосредоточенность «на главном», их работы носят в основном религиозно-философский характер. Для советских ученых «главное» было доступно лишь в сильно искаженном виде, поэтому они предпочитали литературоведение, эстетику и историю, в рамках которых им принадлежат несомненные достижения (до революции, напр., вышла только одна работа, посвященная специально литературной критике славянофилов — Лобов Л., «Славянофилы как литературные критики»).

---

¹⁷ См., напр., его классификацию славянофилов в ст. *Кошелев В.А.* Славянофильство и «официальная народность» // Славянофильство и современность. СПб., 1994. С. 134.

¹⁸ В понимании различения внутренней и внешней истории я опять-таки следую И. Лакатосу. В рамках его методологии внутренней историей науки должна считаться логика взаимодействия и смены научно-исследовательских программ, внешней — фактические обстоятельства, сопутствующие этому процессу, способствующие ему или затрудняющие его. См. *Лакатос И.* Указ. соч. С. 3, 30-35.

В советский период творчество Киреевского стало предметом отдельной работы впервые только в 1965 г. (ст. Ю.В. Манна в «Вопросах литературы»). До этого его изучали вместе с другими славянофилами, причем главным образом этим занимались не историки философии, а литературоведы, в рамках таких дисциплин, как история литературной критики, литературоведение, позже — эстетика. В рамках такой дисциплины, как «история общественной мысли», славянофильство тоже долгое время выступало не самостоятельно, а в качестве противника революционных демократов.

Собственно первой работой советского периода, посвященной славянофилам, была статья В. Андреева «Ранние славянофилы» в сб. «Вопросы истории и экономики», вышедшем в 1932 г. Некоторый интерес к их наследию возник перед самой Великой Отечественной войной, когда в журнале «Историк-марксист» (впоследствии — «Исторический журнал» и «Вопросы истории») были опубликованы работы академиков Н.С. Державина («Герцен и славянофилы») и С.С. Дмитриева («Славянофилы и славянофильство»). Статья Дмитриева сопровождалась публикацией материалов дискуссии, проведенной редакцией журнала¹⁹. В 1939 г. появились работа А.И. Ковалевского «Общественные движения 30-х и 40-х гг. XIX в.» и диссертация А.А. Михайлова «Очерки по истории славянофильства». Уже тогда в советской историографии наметились две тенденции в отношении к славянофильству. Первая состояла в том, чтобы упростить и радикализировать оценки и суждения революционных демократов и подтвердить их текстовым и историческим материалом. А. Янов потом назвал это «антиславянофильской традицией». Очень ярко она представлена в статье И. Барера «Западники и славянофилы в России в 40-х гг. XIX в.» и в дискуссии по поводу статьи С.С. Дмитриева.

Другая тенденция — к научной объективности (хотя пока и в рамках классового подхода) — проявилась в работах Н.С. Державина, С.С. Дмитриева, Н.Л. Рубинштейна. Их попытка вернуться к полноте наследия Герцена, Белинского и Чернышевского, увидеть славянофильство как сложное учение и явление русской общественной жизни встретило в целом непонимание и резко негативную реакцию. Однако даже у этой немногочисленной группы ученых стремление к научности не смогло реализоваться в полноте в силу довлеющих над их сознанием идеологических предпосылок. Например, Державин, показав, что «в 40-х годах, в эпоху страстных споров со славянофилами Герцен был к ним по ряду вопросов гораздо ближе, чем это ему

¹⁹ См.: Историк-марксист. М., 1941. № 1. С. 96-98.

тогда представлялось»²⁰, далее писал о «полном схождении николаевской системы и славянофильства»²¹. С.С. Дмитриев подчеркнув, что «славянофильство покоится на теологических основаниях», отказался от их дальнейшего анализа, сформулировав задачу последующего изучения лишь в плоскости «общественной мысли»: «установив внутреннюю противоречивость славянофильства показать реакционную сущность учения и прогрессивные стороны его»²².

Отмеченные тенденции нашли свое продолжение и в послевоенной литературе. К первой можно отнести «Очерки по истории русской журналистики 1840-1850 гг.» А.Г. Дементьева. Ко второй — «Очерки развития русской общественно-экономической мысли XIX—XX вв.» В.М. Штейна.

Назовем других авторов, работы которых можно считать написанными в духе первой тенденции: Н.Г. Сладкевич (1948, 1958), В.А. Малинин (1967), диссертации А. Рамишвили (1959), И.А. Рябкова (1960, 1962). Последняя работа — единственная, где слово «философия» встречается в названии.

Второе направление стало набирать силу, начиная со второй половины 1960-х гг., когда проявилась общая тенденция к либерализации гуманитарной науки в СССР. Хронологически первой здесь была статья Ю.В. Манна о Киреевском в «Вопросах литературы» (см. выше). За ней последовали другие работы того же автора: глава в книге «Русская философская эстетика» (1969), предисловие к сборнику 1979 г. (правда, в них рассматривался главным образом «дославянофильский период») и статья А.А. Галактионова и П.Ф. Никандрова «Славянофильство, его национальные истоки и место в истории русской мысли» (позже — глава в их книге «Русская философия XI—XIX веков»). Развитие двух направлений привело к их прямому полемическому столкновению в рамках дискуссии 1969 г. в журнале «Вопросы литературы», где они выступили как альтернативные исследовательские программы, сознающие несовместимость своих исходных принципов («ядра») и эвристики.

Хотя эта дискуссия носила по преимуществу литературоведческий характер, она имела большое значение для изучения славянофильства вообще, в том числе и в философском аспекте. Именно в ней ярче всего проявились те мировоззренческие и методологические

---

²⁰ *Державин Н.С.* Герцен и славянофилы // Историк-марксист. М., 1939. № 1. С. 127.

²¹ Там же. С. 141.

²² *Дмитриев С.С.* Славянофилы и славянофильство // Историк-марксист. М., 1941. № 1. С. 91.

предпосылки, которые определяли горизонт изучения славянофильства советской наукой. Здесь сторонники объективно-научного подхода уже вполне сознательно пытались преодолеть подход классовый. Для этого им оказалось необходимо сформулировать некую «загадку славянофилов» (А. Янов), спровоцировав тем самым «изучение славянофильства как системы взглядов, все элементы которой взаимосвязаны и взаимоопределены»²³. Они обвиняли прежнее литературоведение в том, что оно пыталось «не заметить» славянофилов: «Если же это по каким-либо причинам не получается, мы спешим их заранее строго осудить, а заодно и огородить от них то, что нам истинно дорого»²⁴. Относящиеся к той же группе А. Иванов, В. Кожин продемонстрировали большие возможности такого целостного подхода, обратившись к философской проблематике славянофилов, а Янов — к конкретному социологическому анализу. Сюда же можно отнести статьи Б.Ф. Егорова и С.С. Дмитриева.

К группе «архаистов», по выражению А. Янова, относились С. Покровский, А.Г. Дементьев, В.И. Кулешов, С. Машинский, позиция которых мотивировалась, прежде всего, вненаучными соображениями: «славянофилов надо изучать потому, что их наследие используют наши идеологические противники»²⁵. Помимо того, что многие темы становились «неинтересными» для советских ученых, над ними довлела также и внешняя цензура, делавшая свободное обсуждение этих тем физически невозможным и вынуждавшая объективно настроенных ученых по возможности обходить различные «острые углы». В таких условиях именно «архаисты» смогли высказать некоторые очевидные и существенные вещи о славянофилах: «Система воззрений славянофилов закономерно венчалась верой, чистым православием, церковью, благословением старины»²⁶. Недостатком подобной откровенности было то, что резко негативный контекст таких суждений исключал возможность обсуждения и прояснения этой закономерности.

После 1969 г. в этом духе писали В.И. Кулешов (1976), Ф. Кузнецов (1973), В.А. Китаев (1981), Т.Ф. Пирожкова (1984). Сюда же относятся диссертации С. Новикова (1973) и В.И. Холодного (1978).

Следует заметить, что непропорционально большое внимание уделялось советскими исследователями проблеме «революционеры-

---

²³ Фризман Л.Г. За научную объективность // Вопросы литературы. М., 1969. № 7. С. 141.

²⁴ Маймин Е. Нужны конкретные исследования // Там же. № 10. С. 111-112.

²⁵ Машинский С. Славянофильство и его истолкователи (Некоторые итоги дискуссии) // Там же. № 12. С. 127.

²⁶ Кулешов В.И. Славянофильство как оно есть // Там же. № 10. С. 140.

демократы и славянофилы». Именно она во многом определяла содержание даже тех работ, в задачи которых вроде бы не входило ее обсуждение. К сожалению, в большинстве своем авторы оказывались как бы вовлеченными в спор столетней (и более) давности, причем «на стороне» противников славянофильства. Одни, как, например, С. Покровский и А.Г. Дементьев, радикализуют, а другие, как С.С. Дмитриев, Б.Ф. Егоров — либерализуют позицию революционных демократов, но в целом остаются в ее рамках. Это проявляется даже в довольно далеких от политики работах (напр., у Кулешова), посвященных чисто литературным аспектам проблемы, но затрачивающих непропорционально большие усилия на то, чтобы показать ничтожность и малозначительность своего предмета (в качестве аналога здесь может быть приведена эмигрантская работа Дорна (Каатса) о Киреевском). Авторы тратили свои усилия на то, чтобы охарактеризовать славянофильство в терминах типа дворянский-буржуазный, прогрессивный-реакционный, правый-левый, консервативный-либеральный-революционный, утопический-идеологический и пр., причем эти понятия использовались подчас как некие метки, не требующие прояснения и общепонятные. При этом за точку отсчета принималась неотрефлексированная позиция самого автора статьи или книги, становившаяся необсуждаемым критерием вынесения оценочных суждений. Естественно, что такой подход приводил действительно честных исследователей к немалым недоумениям (напр., см. Ю. Янковский, «Патриархально-дворянская утопия»).

Особое место в этом ряду принадлежит подготовленной в середине 1970-х гг., но опубликованной только в 2003, уже после смерти автора, монографии З.А. Каменского «Философия славянофилов. И. Киреевский. А. Хомяков». Общее негативное отношение автора к своему предмету искупается здесь скрупулезностью и системностью анализа и последовательным применением разработанной им методологии историко-философского исследования. Философия славянофилов оказывается здесь противоречивой, неоригинальной, вторичной, иррационалистической, реакционной по своему общественному смыслу, ее репутация — неоправданно раздутой. Представляется, что в настоящее время любая попытка продемонстрировать значимость и актуальность философских достижений славянофилов должна будет считаться с аргументацией Каменского и преодолевать ее.

В некоторых работах славянофильство также рассматривалось как момент становления национального самосознания в России, но и в этом случае его содержательная сторона играла второстепенную роль (А.А. Галактионов и П.Ф. Никандров) или только намечалась (В.А. Кожин).

В результате была проведена большая работа по анализу социальных истоков и общественной позиции славянофильства, однако его теоретическим истокам и предпосылкам уделялось явно недостаточное внимание. От социологии, эстетики и литературной критики славянофилов исследователи переходили непосредственно к социально-политической природе этого учения, игнорируя анализ его собственно философской позиции, поскольку это потребовало бы от них внимательного изучения религиозных воззрений славянофилов, их гносеологии и онтологии, т. е. того системного анализа, о котором писал Л.Г. Фризман. Такое исследование, проводимое достаточно честно, заставило бы поставить под вопрос собственные мировоззренческие и методологические предпосылки ученых. Все вышесказанное позволяет резюмировать эти предпосылки в следующих пунктах:

- 1) мировоззренческий атеизм и материализм;
- 2) вовлеченность, с одной стороны, в спор революционеров-демократов со славянофилами на стороне первых, так что славянофилы видятся ученым глазами их противников; с другой — в идеологическую борьбу своей собственной эпохи. Это вело, в свою очередь, к
- 3) отказу от введения собственной историчности в познавательный процесс, абсолютизации своей позиции.

Постепенное преодоление этих предпосылок началось, как отмечалось выше, с середины 1960-х гг., прежде всего, в области литературоведения и эстетики²⁷. Результаты, достигнутые в этих областях, столь значительны, что в настоящее время историки философии не имеют права их игнорировать. Они касаются таких существенно важных моментов, как ход литературной и общественной борьбы, взаимосвязь литературных, эстетических, общественных и мировоззренческих позиций авторов, проблем генезиса славянофильства и западничества, их зарубежных и отечественных предшественников и вдохновителей.

В изучении творчества Киреевского в это время господствуют два основных подхода. Во-первых, изучается литературная критика и философия истории первого периода (либо индивидуально, либо в составе тех или иных группировок 20-х — 30-х гг.). Во-вторых, исследуется славянофильский период, причем мысль и деятельность Киреевского рассматриваются не индивидуально, а, главным обра-

---

²⁷ Этому предшествовала большая архивная работа, итоги которой подведены в весьма ценной во многих отношениях статье Е.Н. Коншиной. См.: *Коншина Е.Н.* Архив Елагиных и Киреевских // Записки РО ГБЛ. Вып. 15. М., 1953. Многие ценные, характеризующие историю, культуру, общественную и философскую мысль того времени, документы из этого архива были с тех пор опубликованы, другие — пока нет.

зом, в общем составе славянофильского кружка. По указанным выше причинам авторы специальных работ, ему лично посвященных, касаются этого периода очень кратко.

К первой группе относятся работы Манна (1965, 1979), а также В.И. Сахарова (1978, 1984), Л.Г. Фризмана «Иван Киреевский и его журнал “Европеец”» — послесловие к им же подготовленному переизданию журнала в сер. «Литературные памятники» (1989), Л.А. Степанова (1989); глава о «Европейце» в книге В.Э. Вацуро и М.И. Гиллельсона «Сквозь умственные плотины» (1986). Из более общих работ этого направления отметим статью Б. Мейлаха (1969); книгу Ю.В. Манна (1969), работу О. Миловановой (1978), труды М.И. Гиллельсона (1965, 1977, 1981), сборник «Возникновение русской науки о литературе» (1975), работы В.Д. Морозова (1979, 1990). В последней дан наиболее подробный разбор первой статьи Киреевского, «Нечто о характере поэзии Пушкина», с точки зрения, прежде всего, ее вклада в пушкинистику. Во всех этих трудах раннее творчество Киреевского представлено как составная часть литературного процесса того времени.

Ко второй группе можно отнести работы В.А. Кошелева (1975, 1982, 1984), Г. Анненковой (1974), диссертации С.Н. Носова (1982), В.А. Целикова (1983), Т.И. Даниленко (1984) и А.Г. Болдыревой (1989) — авторы этих работ ставят перед собой цель показать славянофильство «как оно было», вдуматься в этот исторический феномен и понять его современное значение. Особенно это относится к исследованиям Кошелева и Носова. Попытка систематического анализа социальной философии славянофилов на основе изучения их общефилософской позиции и идейных основ была предпринята Т.И. Даниленко.

Особо следует выделить работы В.А. Котельникова — диссертация (1980) и ряд статей. Он же подготовил второе советское издание работ Киреевского (1984). Уже в то время ему удалось осуществить комплексное исследование становления эстетического и религиозного (под видом этического) сознания Киреевского, его философских идей в широком контексте развития русской культуры того времени. О дальнейшем ходе исследований этого автора будет сказано ниже.

В советский период очень мало, к сожалению, было написано о религиозных основах славянофильства. Почти все из этого написано в порядке критики этих основ с точки зрения атеистической пропаганды. Таковы работы Г.Г. Жуковой (1987), Шапошникова (1985), который позже (1992) изменил свою позицию, и др. Единственным и тем более радостным исключением является статья И.Ф. Соколовского (1986), представляющая собой пример тщательного и доброжелательного анализа. Категории, которыми пользуется автор — ирраци-

онализм, мистицизм, романтизм, и др. — проанализированы и четко определены. В работе выявлены основные идейные и бытовые черты религиозности славянофилов, ее генезис и сущностное отличие от романтической религиозности.

Диссертации А.Л. Янова (1970) и Б.А. Парамонова (1971), по существу, вообще не укладываются в рамки исследовательских программ советского времени. Тем не менее, это — одни из наиболее серьезных работ о славянофильстве за этот период²⁸. Их отличает, с одной стороны, отсутствие идеологической зашоренности, а с другой — острота критической рефлексии. Обе диссертации представляют собой основательные исследования религиозной и философской сущности славянофильства, его места в развитии национального самосознания и значения для последующей русской мысли. Б. Парамонов уделяет большое внимание И.В. Киреевскому. Оба автора рассматривают славянофильство не с точки зрения официальной советской идеологии, а как представители классического русского западничества, обогащенного, правда, всеми достижениями русской мысли за последние 150 лет. Неудивительно, что оба автора впоследствии эмигрировали из СССР. Все это лишний раз доказывает актуальность данной проблематики. Позже сходную позицию представлял В.К. Кантор (1978, 1988, 1994).

К сожалению, как уже отмечалось, анализу философских взглядов славянофилов в собственном смысле слова уделялось непропорционально малое внимание. Если Галактионов и Никандров сбиваются на анализ места славянофилов в истории становления русского самосознания, то более «ортодоксальные» авторы «Истории философии в СССР» — на изучение их положения в истории русской общественной мысли. К упомянутым работам Янова, Парамонова, Соколовского и др. можно добавить только появившуюся в конце 1980-х гг. статью С.И. Бажова. Автор пытается выяснить зависимость славянофильства от романтизма и его критики европейской философской и общекультурной традиции, а также специфику восприятия им романтической установки, связанную с «синтезом с православным учением»; указывает на роль проблематики «национально-религиозной традиции» в творчестве Киреевского; предпринимает попытку различить собственно философские и теологические аспекты в его аргументации. К недостаткам работы можно отнести только опре-

---

²⁸ Говоря о серьезности работ Парамонова и Янова, я имею в виду *только* их работы, названные в настоящей статье. Их дальнейшая публицистическая деятельность здесь оставляется без рассмотрения.

деленный марксистский социологизм в понимании причинно-следственных связей и логики философского процесса²⁹.

Несмотря на тяжелое положение Церкви в СССР, научная жизнь в ней продолжалась, что выразилось и в продолжающемся осмыслении славянофильского наследия. Ему посвящен один из разделов первого тома «Основ искусства святости» еп. Варнавы (Беляева), писавшихся в 30-е — 50-е гг. XX в. в состоянии «внутренней эмиграции» и лишь недавно опубликованных. Славянофилам посвящен ряд публикаций в сб. «Богословские труды» и в Журнале Московской Патриархии, защищены несколько диссертаций в Духовных Академиях. Если еп. Варнаву интересует, прежде всего, гносеологическая проблематика в ее связи с аскетикой, то богословы, публиковавшиеся в официальных изданиях, предпочитали заниматься богословскими проблемами соборности, природы Церкви и т.п.³⁰

Сюда же относятся представляющая большой интерес работа С.И. Фуделя «Славянофильство и Церковь», писавшаяся в 60-е — нач. 70-х гг. XX в., не принятая тогда в ЖМП, но опубликованная в 1978 г. в «Вестнике РХД»³¹, и ряд приложений к ней, из которых наиболее ценным является работа «Оптинское издание аскетической литературы и семейство Киреевских». Все это вместе опубликовано только в 2005 г. в Третьем томе Собрания сочинений Фуделя. Фудель, учитывая, главным образом, результаты дореволюционных, эмигрантских и зарубежных исследований, опираясь на собственные архивные изыскания, тонко и оригинально развивает интенции, заложенные в трудах авторов, писавших в эмиграции: Н.С. Арсеньева, И. Смолича, И. Концевича (см. ниже). Он применяет их не к одному только Киреевскому, но и ко всем славянофилам, сопоставляет их духовность с тем идеалом «монастыря в миру», который получил такое распространение в русском Православии XX века.

Литература русского зарубежья, посвященная славянофилам и И.В. Киреевскому, отличается большим разнообразием направлений — от крайне отрицательного до апологетического. К первому относится работа Н. Дорна (А. Каатс) (1937). Она представляет собой причудливое соединение всего наиболее критического, что было в традициях Белинского-Писарева и Соловьева-Гершензона.

---

²⁹ Сходной тематике посвящена и статья: *Абрамов А.И.* Гегель и славянофилы об отношении философии и религии // Актуальные проблемы истории русской философии XIX века. М., 1987. С. 48-81.

³⁰ См., напр., БТ. 1971. Сб. 8, а также ЖМП. 1954. № 5; 1976. № 11; 1979. № 7; 1983. № 11; 1985. № 1. Дополнительные сведения см. *Шапошников Л.Е.* Идеология славянофильства и современное Православие. М., 1985.

³¹ См. об этом *Фудель С.И.* Сочинения в 3-х т. М., 2005. Т. 3. С. 394.

Родословная славянофилов возводится ко временам старца Филофея и Аввакума. О глубине постижения автором основ русской культуры можно судить по тому, что Баратынский назван здесь «маленьким поэтом пушкинской плеяды»³². После чего отрицательные характеристики, как самого Киреевского, так и его работ, которые с завидным постоянством именуются «бессмысленными», воспринимаются как уничижительные и потому уже не принимаются всерьез.

Большая роль в осмыслении наследия Киреевского и других славянофилов принадлежит эмигрантам — мыслителям «русского религиозного возрождения». Их работы, посвященные истории русской мысли, включают его творчество в общую картину становления русской философии. Киреевскому посвящены специальные главы в «Историях русской философии» Н.О. Лосского и В.В. Зеньковского (см. так же книгу последнего «Русские мыслители и Европа»). О славянофильстве много сказано у Н.А. Бердяева в «Русской идее», С.С. Левицкого в «Очерках по истории русской общественной мысли», С.Л. Франка в «Русском мировоззрении».

В несколько ином, более ортодоксально-святоотеческом, духе написаны работы о. Г. Флоровского, Н.С. Арсеньева (1974, 1975), И.М. Концевича, И. Смолича (1932). Эти авторы стремятся выявить точки соприкосновения славянофильства с патристикой и порой противопоставляют его «соловьевскому направлению» как более адекватное преданию Церкви. Флоровский видит «подвиг веры» Киреевского в его переходе от романтической религиозности, в замкнутом кругу которой остался кн. Вл. Одоевский, к церковному православию (см. также его работу «Вечное и преходящее в учении русских славянофилов»). Статьи Н.С. Арсеньева, избегая общих рассуждений, вводят творчество Киреевского в контекст христианского предания путем сопоставления его текстов с текстами преп. Исаака Сирина и Ап. Павла. Интересно его сопоставление Киреевского с Паскалем³³. Работы И.М. Концевича «Стяжание Духа Святого на путях Древней Руси» и «Оптина Пустынь и ее время» соотносят его с древней и современной ему русской духовностью, подчеркивая его соответствие этой духовности и противопоставляя его в этом отношении Вл. Соловьеву. Напротив, в работе Мочульского «Вл. Соловьев. Жизнь и учение» подчеркивается момент прием-

³² Дорн Н. И.В. Киреевский: Опыт характеристики учения и личности. Р., 1937. С. 64.

³³ Это сопоставление получило дальнейшее развитие в большой работе Б.Н. Тарасова. См.: Тарасов Б.Н. «Мыслящий тростник»: Жизнь и творчество Паскаля в восприятии русских философов и писателей. М., 2004. Странно, что ссылка на статью Арсеньева в ней отсутствует.

ственности между обоими мыслителями³⁴. Мистическую сторону в жизни и учении Киреевского подчеркивает И. Смолич в опубликованной в «Пути» (№ 33) статье «И.В. Киреевский» и написанной по-немецки диссертации «I.V. Kireevskij: Leben und Weltanschauung». Смолич следующим образом резюмирует ядро этой научно-исследовательской программы: «От западной философии он перешел к философии и мистике святых Отцов, а от интерконфессионального христианства или обрядового православия к мистически и догматически осознанному православию»³⁵. Интересный биографический материал можно найти в книгах прот. С. Четверикова: «Оптина Пустынь» и «Старец Паисий Величковский».

Все эти работы имеют особое значение для уяснения сущности славянофильства и мысли И.В. Киреевского именно как религиозно-философского учения. Их изучение особенно необходимо теперь, когда и в России акценты в их изучении смещаются в эту сторону.

В качестве вполне самостоятельной традиции (точнее, традиций) должны рассматриваться исследования зарубежных авторов, посвященные как лично Киреевскому, так и славянофилам вообще. Первым из них можно считать работу Т. Масарика (1889). Я. Колубовский писал о ней как о «самом обстоятельном исследовании о Киреевском, какое только мы имеем до сих пор». Раздел о Киреевском занимает так же видное место в более позднем трехтомном труде того же Масарика «The Spirit of Russia».

Из славянских исследователей отметим так же Y. Lavrin (1962) и Анджея Валицкого (1964, 1975). Марксистский социологизм и общая западническая ориентация последнего не дали ему возможности адекватно понять сущность славянофильства, несмотря на ряд интересных и проницательных замечаний.

Коротко коснемся теперь английских, немецких и французских исследований. Два немецких автора как бы дополняют друг друга. Так, W. Goerdт (1968) подчеркивает связь Киреевского с восточной патристикой, опять-таки сопоставляет его мысль с идеями Паскаля, обращает особое внимание на его устремленность к преодолению внутренней раздвоенности³⁶. E. Müller (1968) исследует его связь с западной мыслью, что нашло свое отражение и в опубликованной по-русски в «Вопросах философии» статье «И.В. Киреевский и немецкая философия» (1993).

---

³⁴ Мочульский К. Вл. Соловьев: Жизнь и учение. Р., 1951. С. 53-55.

³⁵ Смолич И. И.В. Киреевский // Путь. Р., 1932. № 33. С. 61.

³⁶ См. также его *Russische Philosophie. Grundlagen*. München, 1995.

На английском языке еще в 1925 г. появилась статья Н. Lanz «The Philosophy of I. Kireyevsky». Два более поздних исследователя, А. Gleason и Р. Christoff, значительно отличаются друг от друга. Первому (1972) присущ тот же поверхностный социологизм и психологизм, что и Валицкому, в соединении с интересом к европейской мистике, влияние которой он обнаруживает у любомудров. Многие оценки и трактовки автора близки к писаниям довоенных советских историков. Совсем иной подход отличает труды Cristoff (1968, 1970, 1972). Автор стремится исправить накопившиеся ошибки в понимании славянофильства, понять его как философское течение, имеющее «более чем чисто русское значение»³⁷.

Свой особый интерес представляют и работы французских авторов: А. Койре (1950) и Ф. Руло. А.В. Койранский (А. Коуре) — выдающийся историк европейской и русской философской, научной и религиозной мысли — находится (как, отчасти, и Смолич) как бы между русской эмигрантской и европейской традициями. Славянофильство рассматривается им как цель, стремление к которой определяет собой развитие русской мысли XVIII–XIX веков. Цель его работ — «описание духовной атмосферы, в которой росло это поколение, его интеллектуального облика»³⁸. Труды Койре до сих пор сохраняют научную ценность — несмотря на не вполне вынесенное за скобки западничество автора и несколько чрезмерный, на мой взгляд, упор на проблему «национализма». В силу этого, вышедший в 2003 г. русский перевод такой работы, как «Философии и национальная проблема в России» несомненно, сыграет стимулирующую роль в дальнейших исследованиях.

Книга F. Rouleau (1990) — насколько мне известно, последнее, что написано о нем за границей. Перевод одной из глав опубликован А. Власенко в журнале «Лепта» (№ 5, 1992). Руло подчеркивает сверхнациональный характер мысли славянофилов, и в особенности Киреевского, стремится избегать ошибок, связанных с упрощенным или предвзятым ее толкованием. Французский исследователь рассматривает три круга — истории, знания и культуры — как три основных темы мысли Киреевского и одновременно «три аспекта одного видения вещей, для которого основное есть цельность»³⁹. Рассматривая

³⁷ Cristoff P. An Introduction to the Nineteenth-Century Russian Slavophilism: A Study in Ideas. S.-Gravengage, 1968. Vol. 1.

³⁸ Койре А. Философия и национальная проблема в России начала XIX в. М., 2003. С. 286.

³⁹ Руло Ф. Россия и Европа в единой упряжке будущего // Лепта. М., 1992. № 5. С. 123.

проблему внешнего влияния, он пытается показать, как все три «имеют своим источником романтизм, как все три сформулированы в противопоставлении гегельянству, как все три ищут ценности в христианской традиции»⁴⁰. Большое достоинство этой работы — присутствие анализа множества частных, но важных элементов мысли Киреевского, которые обычно обходятся стороной — его отношения к политэкономии, взаимодействия науки и культуры, отношения церкви и государства и т.д. Руло принадлежит также наиболее полное на момент публикации издание писем Киреевского к ст. Макарию Оптинскому (журнал «Символ», 1987, № 17).

К сказанному можно добавить и тех зарубежных мыслителей, которые ссылаются на Киреевского как на вдохновителя и предшественника их собственного философского творчества. Здесь можно назвать В. Шубарта, который опирается на Киреевского в своей критике западной культуры и проповеди идеала цельного человека, и Клинтона Гарднера.

НОВЫЙ СИНТЕЗ

Отсчет постсоветского, современного периода может начинаться с 1990-х годов. Поиск новых, «несоветских» путей дальнейшего развития России и ее культуры приводит к актуализации проблематики славянофильства — т. е. проблематики особых путей русской истории и жизни, роли Церкви в построении общества и культуры. «Переоценка ценностей», происходящая в рамках истории философии вообще и русской философии в частности, приводит к резкому возрастанию значимости религиозных направлений русской мысли, и в том числе славянофильства. Выходят сборники А.С. Хомякова, Ю.Ф. Самарина, К.С. Аксакова, «Истории Русской Философии» В.В. Зеньковского, Н.О. Лосского, С.А. Левицкого, «Пути русского богословия» прот. Г. Флоровского, ряд публицистических работ и специальных исследований. Среди них — сб. «Славянофильство и современность» (1994), в котором, правда, специальной статьи, посвященной Киреевскому, нет (что довольно странно), но содержится множество ценных сведений о генезисе славянофильства, его истории и соотношении с другими течениями русской мысли.

В это время происходит любопытное смещение акцентов: в отношении к славянофилам ряда исследователей (например, Л.Е. Шапошникова (1992), Т.И. Пирожковой (1997)) можно наблюдать процесс либерализации и «признания». Все большее внимание уделяется собственно «славянофильским» и религиозно-философским взглядам

---

⁴⁰ Там же.

славянофилов и все меньшее — проблематике эстетической и собственно исторической. Это хорошо видно на примере изучения творчества Киреевского. Из нескольких работ, ему посвященных, только одна продолжает традицию эстетико-мировоззренческого подхода Манна и Котельникова (А.В. Еремеев, 1992). Несмотря на ряд издержек, касающихся описания религиозных взглядов и духовной эволюции Киреевского, работа имеет большое значение, поскольку вводит в научный оборот его художественные произведения, определяет их место в традиции русской философской прозы (от Любомира и Пушкина — к Герцену и великим писателям второй половины века). Это позволяет уточнить картину идейных и эстетических исканий Киреевского раннего периода (влияние Пушкина, попытки написания романа, своеобразие историзма и т.п.), а также его влияния на последующую литературу и мысль — в частности, на Л. Толстого.

Следует заметить, что, в отличие от ситуации 1917 г., в современных условиях действие внешних стимулов совпало с логикой внутреннего развития научной мысли. Причины этих перемен следует видеть не только в изменении политической конъюнктуры, но и в фактической исчерпанности раздельного развития исследовательских программ в России и на Западе. Об этом говорит, например, факт смещения интересов В.А. Котельникова и Ю.В. Манна в сторону описания связей литературных и религиозных феноменов. Это отчетливо видно в цикле статей Котельникова «Оптина пустынь и русская литература» (1989) (Киреевскому посвящена вторая статья цикла⁴¹) и в примыкающей к нему статье Манна «Иван Киреевский и Гоголь в стенах Оптиной» (1992)⁴². Примерно в том же русле представляет материал диссертация К.М. Антонова (1999), автор которой стремится уяснить становление философской позиции Киреевского, его переход от шеллингианского трансцендентализма к онтологическому персонализму в связи с его духовной биографией, движением от ранней романтической религиозности к Св. Отцам в контексте литературных, философских и религиозных споров 20 — 30-х и 40 — 50-х гг. XIX века.

Диссертация К.Е. Нетужиловой (1995) посвящена, прежде всего, историко-биографической проблематике и в этом смысле представляет большую ценность.

---

⁴¹ К осмыслению творчества Киреевского исследователь обращается также в книге: *Котельников В.А.* Православные подвижники и русская литература: На пути к Оптиной. М., 2002.

⁴² См. так же *Гуткина И.С.* Оптина пустынь как мифообразующий топос в русской культуре XIX в. // *Russian Studies.* СПб., 1994. № 1. С. 60-92.

Другие работы так или иначе ориентированы прежде всего на религиозную или «славянофильскую» проблематику, в чем они сближаются с «литературой русского зарубежья». Здесь нужно отметить речь М.Ф. Антонова «Проблема русского нравственного идеала в трудах И.В. Киреевского» (1990), где автор обосновывает необходимость перехода в изучении творчества Киреевского от проблем философии истории и теории познания к их религиозно-антропологическим основам.

С.С. Хоружий (1994) производит в рамках своего собственного философского проекта, связанного с построением философской системы на основе паламитских интуиций, пересмотр итогов развития русской религиозной философии. Он останавливается на творчестве И.В. Киреевского, чтобы подчеркнуть несоответствие «пост-соловьёвской мысли» его стремлению восстановить святоотеческие корни христианской философии, повторяя, на новом этапе, мысль И.М. Концевича.

В книге Т.И. Благовой (1995) представлены философские портреты обоих, учтены как дореволюционная, так и советская и зарубежная традиции изучения их творчества. Для непрофессионалов она может служить хорошим введением в изучение их жизни и творчества. Работа Шарипова «На путях русской мысли. Иван Васильевич Киреевский» (1996) представляет собой, скорее, интересный проект и набросок, чем законченное исследование. То же может быть сказано о научных докладах Е.Б. Зыкиной (1997), пытающейся актуализировать учение Киреевского о соотношении философии, науки и религии в современных условиях, и О.Е. Серовой (1997), представляющего интересную попытку психологического прочтения идей Киреевского.

Большой интерес представляет диссертация А.В. Гвоздева (1999). Автор проделал большую работу по выявлению святоотеческих корней концепции Киреевского, в частности, его связей с оптинским старчеством. Особо исследуется им педагогический аспект деятельности Киреевского. Гвоздеву принадлежит также тщательно подготовленное и комментированное издание «Дневника» Киреевского (ВФ, 2005). Педагогический аспект взглядов славянофилов акцентируется и в работе С.В. Наумова (2000). Однако, в противоположность Гвоздеву, Наумов просто излагает взгляды славянофилов, используя современный педагогический жаргон.

Монография С.Н. Пушкина (1998) и работа Н.С. Коваленко (2000) находятся в русле современных поисков русской государственной идеи. Представляется, однако, что этот подход не вполне адекватен собственным интенциям славянофилов, для которых на первом

месте всегда стояли не государственные и даже не национальные, а духовные, религиозно-философские и миссионерские задачи.

В заключение следует коротко сказать о последних по времени изданиях сочинений И.В. Киреевского: подготовленном Н. Лазаревой однотомном «И.В. Киреевский. Разум на пути к истине» (2002) и четырёхтомнике «И.В. Киреевский. П.В. Киреевский. Полное собрание сочинений в 4-х томах» (2006), подготовленном А.Ф. Малышевским. Первое издание сделало легко доступными для исследователей и широкой публики такие важные составные части наследия Киреевского, как Отрывки (за единичными исключениями не переиздававшиеся после 1911 г.) и Дневник (вообще первая публикация на русском языке), а также ряд других важных материалов, касающихся, в первую очередь, политических взглядов философа. Предпосланное составителем сборнику «Жизнеописание» Киреевского написано в целом очень вдумчиво и лирично, с привлечением ряда ценных биографических документов. То же следует сказать и об обширных комментариях. К сожалению, их философская сторона оставляет желать много лучшего: за основу авторами были взяты Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона и почему-то Философская энциклопедия 1960-1970 годов, что, естественно, наложило на комментарии отпечаток «советскости» и примитивности.

Четырёхтомник так же безусловно будет полезен всем, приступающим к изучению творчества обоих Киреевских, и главным образом тем, что он действительно свел воедино все до сих пор опубликованные их сочинения, а также целый ряд важнейших биографических материалов и ряд исследовательских работ (в частности работы М.О. Гершензона и В.В. Розанова). В то же время претензия издания на полноту явно преувеличена, в особенности это касается переписки. К недостаткам следует отнести также отсутствие каких-либо вводных статей, предисловий, поясняющих концепцию составителя и вводящих читателя в биографический, историко-литературный и философский контекст творчества мыслителей, низкий уровень комментариев (явно уступающих изданиям Манна и Котельникова). От юбилейного издания (а в 2006 г. исполняется 200 лет со дня рождения И.В. Киреевского и 150 лет со дня смерти обоих братьев) ожидаешь большего.

Все это свидетельствует о назревшей необходимости такого комплексного исследования, которое учитывало бы достижения всех сложившихся традиций, суммировало их выводы и устанавливало должную иерархию их взаимоотношений. Эта иерархия должна определяться иерархией мотивов духовного и философского пути И.В. Киреевского и других славянофилов.

ЛИТЕРАТУРА⁴³

1. *Абрамов А.И.* Гегель и славянофилы об отношении философии и религии // Актуальные проблемы истории русской философии XIX века. М., 1987. С. 48-81.
2. *Альтшуллер М.Г.* Предтечи славянофильства в русской литературе. Ann Arbor, 1984.
3. *Андреев В.* Ранние славянофилы // Вопросы истории и экономики. Смоленск, 1932. С. 69-104.
4. *Андреев Ф.К.* Московская Духовная Академия и славянофилы // БВ. 1915. Т. 3. С. 563-644.
5. *Антонов М.Ф.* Проблема русского нравственного идеала в трудах И.В. Киреевского. Новосибирск, 1990.
6. *Антонов К.М.* Творчество Пушкина в интерпретации И.В. Киреевского // Вестник МГУ, серия 7: Философия. М., 1994. № 3. С. 14-20.
7. *он же.* Интеллигенция и традиция: обращение И. Киреевского и тэшува М. Бубера // Тирош: Труды второй молодежной конференции СНГ по иудаике. М., 1998. С. 56-61.
8. *он же.* Философское наследие И.В. Киреевского: Антропологический аспект. М., 1999 [диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук].
9. *он же.* Человеческая личность и мирпоучению И.В. Киреевского // Логос: Философский журнал. М., 1999. № 3 [Лосевские чтения: Образ мира — структура и целое]. С. 402-405.
10. *он же.* Проблема возможности религиозной философии у И.В. Киреевского и В.Н. Лосского // Материалы конференции ПСТБИ. М., 2001. С. 29-37.
11. *Антонович М.М.* Московское словенство // Современник. СПб., 1862. Кн. 1: Современное обозрение. С. 15-32.
12. *Аронсон М. Рейсер С.* Литературные кружки и салоны. Л., 1929.
13. *Анненкова Г.* Проблема народности в русской критике и публицистике сер. XIX в. Л., 1974.
14. *Анненкова Е.И.* Славяно-христианские идеалы на фоне западной цивилизации: Русские споры 1840-1850-х гг. // Христианство и русская литература. СПб., 1996. С. 129-145.
15. *она же.* Аксаковы. СПб., 1998.

---

⁴³ Данный список, как и обзор в целом, не претендует на то, чтобы считаться исчерпывающим. В частности, в нем почти отсутствует литература по отдельным членам кружка славянофилов, за исключением И.В. Киреевского. Он призван, скорее, ввести в курс дела и сориентировать в литературе человека, приступающего к изучению проблем, связанных со славянофильством.

16. *Арсеньев Н.К.* Учение И.В. Киреевского о познании истины // Дары и встречи жизненного пути. Франкфурт, 1974. С. 237-246.
17. *он же.* О некоторых основных темах русской религиозной мысли XIX века // Русская религиозно-философская мысль XX в. Питтсбург, 1975. С. 18-36.
18. *Бажов С.И.* Концепция кризиса рационалистической философии в славянофильской доктрине (на материале творчества И.В. Киреевского) // Религиозно-идеалистическая философия в России XIX — нач. XX в.: Критический анализ. М., 1989. С. 2-18.
19. *Барсуков Н.П.* Жизнь и труды М.П. Погодина. В 22-х т. М., 1888-1910.
20. *Бартенев П.И.* И.В. Киреевский: Очерк его жизни и литературной деятельности // Русский архив. М., 1894. Кн. 2. С. 325-348.
21. *он же.* А.П. Елагина // Русский Архив. М., 1877. Кн. 2. С. 483-495.
22. *Барер И.* Западники и славянофилы в России в 40-х гг. XIX в. // Исторический журнал. М., 1939. № 2. С. 72-81.
23. *Барсов Н.И.* Исторические, критические и полемические опыты. СПб., 1879.
24. *Бабаев Ю.В.* Трудный путь философских исканий. К особенностям философского процесса в России в 20-е — 40-е гг. XIX в. Пенза, 1996.
25. *Белинский В.Г.* Русская литература в 1842 г. // *он же.* Избранные сочинения. М.; Л., 1949. С. 410-429.
26. *он же.* Взгляд на русскую литературу 1846 г. // Там же. С. 864-888.
27. *он же.* Ответ «Москвитянину» // Там же. С. 894-921.
28. *он же.* Письма // Там же. С. 971-1031.
29. *он же.* «Тарангас» // Полное собрание сочинений. М., 1955. Т. 9. С. 299-341.
30. *Белевцев А.В.* Социально-философское учение классиков славянофильства, И.В. Киреевского и А.С. Хомякова: Опыт реконструкции. Ставрополь, 1997 [диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук].
31. *Варнава (Беляев), еп.* Основы искусства святости. Нижний Новгород, 1995. Т. 1.
32. *Бердяев Н.А.* Русская идея // Вопросы философии. М., 1990. № 1. С. 77 — 141; № 2. С. 87-157.
33. *он же.* А.С. Хомяков. М., 1912.
34. *Благова Т.И.* Родоначальники славянофильства: А. Хомяков и И. Киреевский. М., 1995.
35. *Болдырева А.Г.* Проблема народности в эстетике ранних славянофилов. М., 1989 [диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук].

36. *Бродский Н.Л.* Славянофилы и их учение: Ранние славянофилы. М., 1910.
37. *он же.* Литературные салоны и кружки первой половины XIX века. М., 1930.
38. *Бродский А.И.* От идеологии к онтологии (П.Я. Чаадаев и славянофилы) // Тезисы конференции «П.Я. Чаадаев и русская философия». М., 1994. С. 3-4.
39. *Вацуро В.Э., Гиллельсон М.И.* Сквозь «умственные плотины». Очерки о книгах и прессе пушкинской поры. М., 1986.
40. *Вацуро В.Э.* Пушкин в общественно-литературном движении нач. 1830-х гг. Л., 1970 [диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук].
41. *он же.* «Северные цветы»: История альманаха Дельвига — Пушкина. М., 1978.
42. *Виноградов П.* И.В. Киреевский и начало московского славянофильства // Вопросы философии и психологии. М., 1892. № 11. С. 98-126.
43. *Веневитинов М.А.* И.В. Киреевский и цензура «Московского сборника». М., 1891.
44. *Веневитинов Г.* Философские и эстетические взгляды Любоумдров. М., 1973 [диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук].
45. Возникновение русской науки о литературе: Сборник статей. М., 1975.
46. *Галактионов А.А., Никандров П.Ф.* Славянофильство, его национальные истоки и место в истории русской мысли. // Вопросы философии. М., 1966. № 6. С. 120-130.
47. *они же.* Русская философия XI—XIX вв. Л., 1970.
48. *Гарднер Кл.* Между Востоком и Западом. М., 1993.
49. *Гвоздев А.В.* Концепция «цельного духа» И.В. Киреевского и его педагогические взгляды // Человек. М., 1998. № 2. С. 139-153.
50. *он же.* Концепция «цельного духа» И.В. Киреевского и его педагогические взгляды. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 1999.
51. *он же.* Святоотеческие корни антропологии и гносеологии И.В. Киреевского // ВПСТГУ I. 2006. Вып. 15. С. 142-167.
52. *Герцен А.И.* О развитии революционных идей в России // *он же.* Сочинения в 9 т. М., 1956. Т. 3. С. 379-516.
53. *Герцен А.И.* «"Москвитянин" и вселенная» // Там же. Т. 2. С. 407-416.
54. *он же.* Былое и думы // Там же. Т. 4-6.
55. *он же.* Письма к противнику // Там же. Т. 8. С. 219-243.

56. *он же*. Дневники. Письма // Там же. Т. 9.
57. *Гершензон М.О.* Исторические записки. М., 1910.
58. *Гиллельсон М.И.* От арзамасского братства к пушкинскому кругу писателей. Л., 1977.
59. *он же*. Пушкинская литературно-общественная среда (1810-1830-е гг.). Л., 1981 [диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук].
60. *он же*. Письма Жуковского о запрещении «Европейца» // Русская литература. Л., 1965. № 4. С. 114-124.
61. *он же*. Неизвестные публицистические выступления П.А. Вяземского и И.В. Киреевского // Там же. 1966. № 4. С. 120-133.
62. *Градовский А.Д.* Национальный вопрос в истории и литературе. СПб., 1873.
63. *Даниленко Т.И.* Основные черты социальной философии славянофильства. Критический анализ. М., 1984 [диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук].
64. Два периода литературной деятельности И.В. Киреевского // Отечественные записки. СПб., 1856. № 6. С. 41-44.
65. *Дементьев А.Г.* Очерки по истории русской журналистики 1840-1850-х гг. М.; Л., 1951.
66. *Державин Н.С.* Герцен и славянофилы // Историк-марксист. М., 1939. № 1. С. 125-146.
67. *Дмитриев С.С.* Славянофилы и славянофильство // Там же. М., 1941. № 1. С. 85-96.
68. *Дмитриев А.П.* Духовные писатели как литературные критики. СПб., 1995 [диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук].
69. *Дорн Н.* Киреевский: Опыт характеристики учения и личности. Р., 1937. [Та же книга с тем же названием вышла под именем *Ал-р Каатс*].
70. *Дудзинская Е.А.* Славянофилы в общественной борьбе. М., 1983.
71. *Е.В.* Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни и Предтечева скита (Калужской губернии). Сергиев Посад, 1902.
72. *Егоров Б.Ф.* Очерки по истории русской культуры XIX в. // Из истории русской культуры. М., 2000. Т. 5: XIX в. С. 13-392.
73. *он же*. Славянофильство, западничество и культурология // Там же. С. 463-476.
74. *Елагин Н.А.* Материалы к биографии И.В. Киреевского // *Киреевский И.В. Киреевский П.В.* Полное собрание сочинений в 4-х т. Калуга, 2006. Т. 4. С. 209-226.

75. *Еремеев А.В.* И.В. Киреевский — писатель, литературный критик, мыслитель. М., 1992.
76. *Жукова Г.Г.* Религиозная концепция славянофильства и современная борьба идей. М., 1987.
77. *Жуковский В.А.* Переписка с принцем Ольденбургским о Киреевском. М., 1912.
78. *он же.* Письма А.Х. Бенкендорфу и Николаю I об И.В. Киреевском // Русский Архив. М. 1896. Кн. 1. С. 114-119.
79. *Завитневич В.З.* Значение первых славянофилов в деле уяснения идей народности и самобытности. М., 1891.
80. *Завитневич В.З.* А.С. Хомяков. К., 1902. Т. 1-2.
81. *Замотин И.И.* 40-е и 60-е годы. Очерки по истории русской литературы XIX столетия. Варшава, 1911.
82. *Зеньковский В.В.* История русской философии. Л., 1991.
83. *он же.* Русские мыслители и Европа. М., 1996.
84. *Зыкина Е.Б.* И.В. Киреевский о соотношении философии, науки и религии в христианской культуре // Философия в системе духовной культуры на рубеже XXI века. Курск, 1997. С. 161-163.
85. Значение свободного слова для личности, общества и Церкви. М., 1904.
86. *Иванов-Разумник Р.В.* История русской общественной мысли. Петроград, 1919. Т. 3.
87. История русской критики. М.; Л., 1958.
88. История философии в СССР в 5 томах. М., 1968. Т. 2-3.
89. *Кавелин К.Д.* Наш умственный строй: Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989. (Из истории отечественной философской мысли).
90. *Каменский З.А.* Московский кружок Любомудров. М., 1980.
91. *он же.* Философия славянофилов. И. Киреевский. А. Хомяков. М., 2003.
92. *Кантор В.К.* «Средь бурь гражданских и тревог». Борьба идей в русской литературе 40-70-х гг. XIX в. М., 1988.
93. *он же.* Русская эстетика второй половины XIX столетия и общественная борьба. М., 1978.
94. *он же.* В поисках личности. Опыт русской классики. М., 1994.
95. *Кинчи А.* И.В. Киреевский: Его личность и деятельность. Воронеж, 1915.
96. *Киреев А.А.* Краткое изложение славянофильского учения. СПб., 1896.
97. *Китаев В.А.* Славянофилы накануне отмены крепостного права. Горький, 1981.

98. *Князев Г.М.* Братья Киреевские: Биографические очерки. СПб., 1898.
99. *Коваленко Н.С.* Единство во множестве: Личность и народ в философии славянофилов. Мурманск, 2000.
100. *Ковалевский А.И.* Общественные движения 30-х и 40-х гг. XIX в. М., 1939.
101. *он же.* Ранние ревнители философии Шеллинга в России — Чаадаев и И.Киреевский // Русская мысль. М., 1916. № 12. С. 115-135.
102. *Коган П.* Очерки по истории новейшей русской литературы. М., 1908. Т. 1. Вып. 1.
103. *Койре А.* Философия и национальная проблема в России начала XIX в. // Исследования по истории русской мысли, 9 / М.А. Колеров, ред. М., 2003.
104. *Колубовский Я.* Материалы для истории философии в России // Вопросы философии и психологии. М., 1891. Кн. 6: Приложение. С. 1-88.
105. *Колюпанов Н.П.* Очерк философской системы славянофилов // Русское обозрение. М., 1894. № 7. С. 6-22; № 8. С. 489-505; № 9. С. 85-104; № 10. С. 547-565; № 11. С. 48-71.
106. *Колюпанов Н.П.* Биография А.И. Кошелева. М., 1889-1892. Т. 1-2.
107. *Комаровский Е.Е.* Ответ И.В. Киреевскому // Русский архив. М., 1896. Кн. 1. С. 467-470.
108. *Конева Л.А., Конева А.В.* Антропологические идеи в русской религиозной философии. Самара. 1995.
109. *Кононова А.П.* Герцен-писатель и общественно-литературная борьба 40-х гг. XIX ст. Львов, 1977 [диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук].
110. *Концевич И.М.* Оптина пустынь и ее время. М., 1995.
111. *он же.* Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. М., 1993.
112. *Коншина Е.Н.* Архив Елагиных и Киреевских // Записки РО ГБЛ. М., 1953. Вып. 15. С. 18-42.
113. *Костелов В.С.* Иван Васильевич Киреевский. М., 1988
114. *он же.* П. Чаадаев и (или?) И. Киреевский // Материалы научной конференции «П.Я.Чаадаев и русская философия». М., 1994. С. 42-44.
115. *Котельников В.А.* Философские искания И.В. Киреевского и развитие русского художественного сознания в первой половине XIX в. Л., 1980 [диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук].
116. *он же.* Философские искания И.В. Киреевского и развитие русского художественного сознания // Проблемы художественного метода и жанра. Л., 1978. С. 22-27.

117. *он же*. Эстетическое наследие И.В. Киреевского // Вопросы литературы. М., 1980. № 6. С. 276-286.
118. *он же*. Достоевский и Иван Киреевский // Русская литература. Л., 1981. № 4. С. 57-77.
119. *он же*. От литературно-критической оценки к проблеме ценности: И.В. Киреевский — критик и философ // Вопросы истории и теории русской литературной критики XIX в. Курск, 1981. С. 31-53. (Научные труды КГУ; 216).
120. *он же*. Литератор-философ // *Киреевский И.В. Избранные статьи*. М. 1984. С. 5-28.
121. *он же*. Оптиная пустынь и русская литература. // Русская литература. Л., 1989. № 1. С. 67-86; № 3. С. 3-31; № 4. С. 3-27.
122. *он же*. Православные подвижники и русская литература. На пути к Оптиной. М., 2002.
123. *Кошелев В.А.* Эстетические и литературные воззрения русских славянофилов в 1840-е — 1850-е гг. Л. 1984.
124. *он же*. Общественно-литературная борьба в России в 40-е г. XIX в. Вологда. 1982.
125. *он же*. Новые работы о русском славянофильстве // Русская литература. Л., 1979. № 1. С. 199-211.
126. *он же*. «Мертвые души» Гоголя в трактовке ранних славянофилов // Там же. 1976. № 3. С. 82-100.
127. *Коялович М.О.* История русского самосознания. М., 1889.
128. *Кулешов В.И.* Славянофилы и русская литература. М., 1976.
129. *он же*. История русской критики. М., 1989.
130. *Кузнецов Ф.* Еще раз об истории и народности // Москва. М., 1973. № 3. С. 191-203.
131. *Курилов А.С.* Проблема литературного направления в русской критике 1-й трети XIX в. М., 1972 [диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук].
132. *Ласкеев П.* Два проекта православно-христианской философии: Карпов и Киреевский // ХЧ. 1898. Т. 205. Ч. 1. С. 732-756.
133. *Левицкий С.А.* Очерки по истории русской общественной мысли. М., 1996.
134. *Леонтьев К.Н.* Отец Климент Зедергольм, иеромонах Оптиной Пустыни. М., 1997.
135. *он же*. Избранное. М. 1993.
136. *Линицкий П.И.* Славянофильство и либерализм: опыт систематического обозрения того и другого. К., 1882.
137. *он же*. По поводу защиты славянофильства в «Православном обозрении» // ТКДА. 1884. № 1. С. 77-94.

138. Литературные взгляды и творчество славянофилов 1830-е — 1850-е гг. М., 1978.
139. Литературная критика ранних славянофилов — дискуссия в журнале «Вопросы литературы» (М., 1969 г.):
- Янов А.* Загадка славянофильской критики. № 5. С. 91-116.
- Покровский С.* Мнимая загадка. № 5. С. 116-128.
- Егоров Б.Ф.* Проблема, которую необходимо решать. № 5. С. 128-135.
- Дементьев А.Г.* «Концепция», «конструкция» и «модель». № 7. С. 116-128.
- Иванов А.* Отрицательное достоинство. № 7. С. 129-138.
- Фризман Л.Г.* «За научную объективность». № 7. С. 138-152.
- Маймин Е.* «Нужны конкретные исследования». № 10. С. 103-113.
- Кожин В.* «О главном в наследии славянофилов». № 10. С. 113-131.
- Кулешов В.И.* Славянофильство как оно есть. № 10. С. 131-145.
- Дмитриев С.С.* Подход должен быть конкретно историческим. № 12. С. 73-85.
- Янов А.* Ответ оппонентам. № 12. С. 85-102.
- Машинский С.* Славянофильство и его истолкователи (Некоторые итоги дискуссии). № 12. С. 102-140.
140. *Лобов Л.* Славянофилы как литературные критики // Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества. СПб., 1904. № 8. С. 7-28.
141. *Лосский Н.О.* История русской философии. М., 1991.
142. *Лушников А.Г.* И.В. Киреевский: Очерк жизни и религиозно-философского мировоззрения. Казань, 1918.
143. *Ляковский В.Н.* А.С. Хомяков: Его жизнь и сочинения. М., 1897.
144. *он же.* Братья Киреевские: Жизнь и труды их. СПб., 1899.
145. *Макарий, иеросхим.* Собрание писем. Вып. 6: Письма к мирским особам. М., 1862.
146. *Максимович Г.А.* Учение первых славянофилов. К., 1904.
147. *Малинин В.А.* О социальных и теоретических истоках славянофильства. М., 1967. № 1.
148. *Манн Ю.В.* Русская философская эстетика. М., 1969.
149. *он же.* И.В. Киреевский. // Вопросы литературы. М., 1965. № 11. С. 130-154.
150. *он же.* Эстетическая эволюция И. Киреевского // *Киреевский И.В.* Критика и эстетика. М., 1979. С. 7-39.
151. *он же.* Иван Киреевский и Гоголь в стенах Оптиной // Вопросы литературы. М., 1992. № 8. С. 106-124.

152. *Мейлах Б.* Реалистическая система Пушкина в восприятии его современников // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1969. Т. 6. С. 5-34.
153. *Миллер О.Ф.* Основы учения первоначальных славянофилов // Русская мысль. М., 1880. № 1. С. 77-101; № 3. С. 1-44.
154. *Милованова О.О.* «Борис Годунов» Пушкина в русской критике 1830-х гг. // Живые традиции: Из истории и теории литературы. Саратов, 1978. С. 19-30.
155. *Милюков П.Н.* Из истории русской интеллигенции. М., 1903.
156. *Милюков П.Н.* Славянофильство // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1900. Т. 30 (59). С. 307-314.
157. *он же.* Главные течения русской исторической мысли. М., 1898.
158. *Михайлов А.А.* Очерки по истории славянофильства 40-х — 50-х гг. XIX в. Л., 1939 [диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук].
159. *Морозов В.Д.* «Московский вестник» и его роль в развитии русской критики. Новосибирск, 1990.
160. *он же.* Очерки по истории русской критики 2-й пол. 20-х — 30-х гг. XIX в. Томск, 1979.
161. *Мочульский К.* Вл. Соловьев: Жизнь и учение. Р., 1951.
162. *Мюллер Э. И.В.* Киреевский и немецкая философия // Вопросы философии. М., 1993. № 5. С. 114-129.
163. *Наумов С.В.* Взгляды славянофилов на роль социальных институтов в становлении личности. Н. Новгород, 2000.
164. *Нетужилов К.Е.* И.В. Киреевский в общественной борьбе 30-х — 40-х гг. XIX в. СПб., 1995 [диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук].
165. *Никодим (Кононов), архим.* Старцы отец Паисий Величковский и отец Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность. М., 1909.
166. *Никольский А.* Русская духовно-академическая философия как предшественница славянофильства и академической философии в России // Вера и разум. Харьков, 1907. № 2. С. 195-208; № 3. С. 342-365; № 4. С. 487-508; № 5. С. 641-674; № 11. С. 358-384.
167. *Новиков С.* Революционеры-демократы и славянофилы. М., 1973 [диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук].
168. *Носов С.Н.* Развитие исторических взглядов славянофилов в 40-х — 50-х гг. XIX в. Л., 1982 [диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук].
169. *он же.* Два источника по истории раннего славянофильства // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1978. Вып. 10. С. 252-269.

170. *Панов И.* Славянофильство как философское учение // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1880. № 11. С. 19-67.
171. *Парамонов Б.* Славянофильство и кризис русской религиозной философии. Л. 1971 [диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук].
172. *Петерсон А.* Черты старинного дворянского быта. // Русский архив. М., 1877. Кн. 2. С. 479-482.
173. *Пирожкова Т.Ф.* Революционеры-демократы о славянофильстве и славянофильской журналистике. М., 1984.
174. *она же.* Славянофильская журналистика. М., 1997.
175. *Писарев Д.И.* Русский Дон-Кихот // *он же.* Надо мечтать. М., 1987. С. 129-150.
176. *Плеханов Г.В.* Сочинения. М., 1926. Т. 23: История русской общественной мысли в XIX в. Кн. 1: Западники и славянофилы.
177. *Полевой Н.А., Полевой Кс. А.* Литературная критика. 1825-1842. Л., 1990.
178. *Полевой Кс.А.* Записки Кс.А. Полевого. СПб., 1888.
179. *Попов В.П.* Славянофильство и творческие искания русских писателей XIX в. М., 1995 [диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук].
180. *Попов В.П.* Славянофилы и русские писатели. М., 1988.
181. *Пушкин А.С.* «Денница» // *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений в 10 т. М., 1958. Т.7: Критика и публицистика. С. 107-119.
182. *Пушкин С.Н.* Историческая философия русского консерватизма XIX в. Н. Новгород, 1998.
183. *Рамишвили А.* А.И. Герцен в борьбе со славянофильством. Тбилиси, 1959 [диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук].
184. *Рожковский В.Б.* Идея цельного духа у И.В. Киреевского: Культурологическая реконструкция. Ростов-на-Дону, 2004.
185. *Розанов В.В.* Историко-литературный род Киреевских; И.В. Киреевский и Герцен // *Киреевский И.В., Киреевский П.В.* Полное собрание сочинений в 4-х т. Калуга, 2006. Т. 4. С. 517-541.
186. *он же.* А.С. Хомяков // *он же.* О писательстве и писателях. М., 1995. С. 456-465.
187. *он же.* Опавшие листья // *он же.* Сочинения в 2-х т. М., 1990. Т. 2. С. 277-629.
188. *Рубинштейн Н.Л.* Русская историография. М., 1941.
189. Русская историческая наука в классовом освещении. М., 1927.
190. Русское общество 40-х — 50-х гг. XIX в. М., 1991. Ч. 1: Записки А.И. Кошелева. Ч. 2: Воспоминания Б.Н. Чичерина.

191. *Рябков И.А.* Борьба Белинского и Герцена против идеализма славянофилов. Минск, 1960 [диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук].
192. *он же.* Борьба Белинского против философского идеализма славянофилов (40-е гг. XIX в.). Минск, 1962.
193. *Сакулин П.Н.* Из истории русского идеализма: Кн. В.Ф. Одоевский. М., 1913.
194. *Сакулин П.Н.* Русская литература после Пушкина. М., 1912. Ч. 2, 3.
195. *Самарин Д.Ф.* Поборник вселенской правды. М., 1890.
196. *Сахаров В.И.* О бытовании шеллингианских идей в русской литературе // Контекст 1977. М., 1978. С. 210-227.
197. *он же.* Под сенью дружных муз. М., 1984.
198. *Серова О.Е.* Психолого-историческая реконструкция формирования философских, психологических и социально-психологических взглядов И.В. Киреевского // Российское сознание: Психология, культура, политика. Самара, 1997. С. 88-90.
199. *Скабичевский А.М.* Очерки умственного развития нашего общества. СПб., 1870.
200. *он же.* Сочинения. СПб., 1890. Т. 1: Сорок лет русской критики.
201. Славянофильство и современность. СПб., 1994.
202. *Сладкевич Н.Г.* К вопросу о полемике Н.Г. Чернышевского со славянофильской публицистикой // Вопросы истории. М., 1948. № 6. С. 71-79.
203. *он же.* Очерки истории общественной мысли в России в кон. 50-х — нач. 60-х гг. XIX в. Л., 1962.
204. *Смирнов Ф.И.* Богословское учение славянофилов перед судом профессора Линицкого // ПО. 1883. № 10. С. 271-295.
205. *Смолич И.* И.В. Киреевский. // Путь. Р., 1932. № 33. С. 52-66.
206. *Сидонский Ф., прот.* Речь при отпевании И.В. Киреевского // *Киреевский И.В., Киреевский П.В.* Полное собрание сочинений в 4-х т. Калуга, 2006. Т. 4. С. 226-231.
207. *Соколовский И.Ф.* Мистицизм и иррационализм в религиозной философии славянофилов // Социально-философские аспекты критики религии. Л., 1986. С. 112-129.
208. *Соловьев С.М.* Шлецер и антиисторическое направление // *он же.* Сочинения. М., 1995. Т. 16. С. 314-352.
209. *Соловьев Вл.С.* Национальный вопрос в России // *он же.* Сочинения в 2-х т. М., 1989. Т. 1. С. 259-637. (Из истории отечественной философской мысли).
210. *Стенник Ю.В.* О национальных истоках славянофильства // Москва. М., 1990. № 11. С. 189-198.

211. *Степанов Л.А.* И.В.Киреевский среди литераторов «Пушкинского круга»: «Царицынская ночь» // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1989. Т. 13. С. 242-255.
212. *Степун Ф.А.* Немецкий романтизм и русское славянофильство // Русская мысль. М., 1910. Кн. 3. С. 65-91.
213. *он же.* Прошлое и будущее славянофильства // Северные записки. СПб., 1913. № 11. С. 121-137.
214. *Тарасов Б.Н.* П.Я. Чаадаев. М., 1990.
215. *он же.* «Мыслящий тростник»: Жизнь и творчество Паскаля в восприятии русских философов и писателей. М., 2004.
216. Татевский сборник / С.А. Рачинский, ред. СПб., 1899.
217. *Таубе М.* Славянофильство и его определение. Харьков, 1905.
218. *Филарет (Гумилевский), митр.* Обзор русской духовной литературы. СПб., 1863. Кн. 2.
219. *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. К., 1991.
220. *он же.* Вечное и преходящее в учении русских славянофилов // *он же.* Из прошлого русской мысли. М., 1998. С. 31-51.
221. *Франк С.Л.* Русское мировоззрение. М., 1997.
222. *Фудель С.И.* Славянофильство и Церковь: Оптинское издание аскетической литературы и семейство Киреевских // *он же.* Собрание сочинений в 3-х т. М. 2005. Т. 3. С. 240-278.
223. *Холодный В.И.* Раннее славянофильство как реакция на противоречия эпохи 40-х — 50-х гг. XIX в. М., 1978 [диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук].
224. *Хомяков А.С.* По поводу статьи И.В. Киреевского «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России»: По поводу отрывков, найденных в бумагах И.В. Киреевского // *он же.* Полное собрание сочинений. М., 1900. Т. 1. С. 197-287.
225. *он же.* Иван Васильевич Киреевский // *Киреевский И.В., Киреевский П.В.* Полное собрание сочинений в 4-х т. Калуга, 2006. Т. 4. С. 231-236.
226. *Хоружий С.С.* После перерыва. Пути русской философии. М., 1994.
227. *он же.* Опыты из русской духовной традиции. М., 2005.
228. *Целиков В.А.* Принцип народности в искусстве в трудах славянофилов и почвенников. М., 1983 [диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук].
229. *Цимбаев Н.И.* Славянофильство. М., 1986.
230. *Чаадаев П.Я.* Полное собрание сочинений и избранные письма. М., 1991.
231. *Чернышевский Н.Г.* Полное собрание сочинений. М., 1947. Т. 3.
232. *Чижевский Д.И.* Гегель в России. Р., 1939.

233. *Шапошников Л.Е.* Идеология славянофильства и современное православие. М., 1985.
234. *он же.* Русская религиозная философия XIX—XX вв. Н. Новгород, 1992.
235. *Шпет Г.Г.* Очерк развития русской философии // *он же.* Сочинения. М., 1989. С. 9-342. (Из истории отечественной философской мысли).
236. *Штейн В.М.* Очерки развития русской общественно-экономической мысли XIX—XX вв. Л., 1948.
237. *Шубарт В.* Европа и душа Востока. М., 2000.
238. *Янковский Ю.* Из истории русской общественно-литературной мысли 40-х — 50-х гг. XIX столетия. К., 1972.
239. *он же.* Патриархально-дворянская утопия. М., 1981.
240. *Янов А.Л.* Славянофильство и К. Леонтьев. М., 1970 [диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук].
241. *Christoff P.K.* The Third Heart: Some Currents and Cross-Currents in Russia 1800-1830. Hague; P., 1970.
242. *idem.* An Introduction to the nineteenth-century Russian Slavophilism: A Study in Ideas. Hague, 1968. Vol. 1: A.S. Khomjakoff. 1972. Vol. 2: I.V. Kireevskij.
243. *Gleason A.* European and Muscovite: Ivan Kireevsky and the Origins of Slavophilism. Cambridge (Mass.), 1972.
244. *Goerdt W.* Vergöttlichung und Gesellschaft: Studien zur Philosophie von Ivan V. Kireevskij. Wiesbaden, 1968.
245. *idem.* Russische Philosophie: Grundlagen. München, 1995².
246. *Koyré A.* Études sur l'histoire de la pensée philosophique en Russie. P., 1950. (Bibliothèque d'histoire de la philosophie).
247. *Lanz H.* The Philosophy of I. Kireyevsky // Slavonic Review. L., 1925-1926. Vol. 4. P. 594-604.
248. *Lavrin Y.* Populists and Slavophiles // Russian Review. Oxford, 1962. Vol. 21. P. 307-317.
249. *Masaryk Th G.* The Spirit of Russia: Studies in History, Literature and Philosophy. L., 1968². Vol. 1.
250. *Müller E.* Russischer Intellekt in europäischer Krise: Ivan Kireevskij (1806-1859). Köln; Graz, 1966.
251. *Rouleau F.* Ivan Kiréievski et la naissance du slavophilisme. Namur, 1990.
252. *Riasanovsky N.V.* Russia and the West in the teaching of the Slavophiles: A Study of Romantic Ideology. Cambridge (Mass.), 1965.
253. *Smolitch I.* I.V. Kireyevsky: Leben und Weltanschauung. Breslau, 1932.

254. *Walicki A.* The Slavophile Controversy: History of a Conservative Utopia in 19th Century Russian Thought / Н. Andrews-Rusiecka, transl. Oxford, 1975.

ОСНОВНЫЕ ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И.В. КИРЕЕВСКОГО

1. *И.В. Киреевский.* Полное собрание сочинений / А.И. Кошелев, ред. М., 1861. Т. 1-2.
2. *И.В. Киреевский.* Полное собрание сочинений / М.О. Гершензон, ред. М., 1911. Т. 1-2.
3. *И.В. Киреевский.* Критика и эстетика / Ю.В. Манн, ред. М., 1979.
4. *И.В. Киреевский.* Избранные статьи. / В.А. Котельников, ред. М., 1984.
5. Европеец: Журнал И.В. Киреевского 1832 / Л.Г. Фризман, ред. М., 1989. (Литературные памятники)/
6. *И.В. Киреевский.* Разум на пути к истине / Н. Лазарева, сост. М., 2002.
7. *И.В. Киреевский. П.В. Киреевский.* Полное собрание сочинений в 4-х т. / А.Ф. Малышевский, сост. Калуга, 2006.

Ряд писем публиковался также в «Татевском сборнике», «Русском архиве», «Русской литературе» (1966, № 4), журнале «Символ» (№№ 3-5, 17).

IVAN KIREEVSKY AND RUSSIAN SLAVOPHILISM: FORMATION OF RESEARCH TRADITIONS

К. М. ANTONOV

The present review gives a history of study of slavophilism, its periods, directions and approaches in terms of development and struggle of scientific-research programs, suggested by I. Lacatos. Results of the review let the author to point out the most perspective, from his point of view, directions of research to follow. It also proposes everybody, who enters the study of Russian Slavophilism as a whole and life and work of Ivan Kireevsky in particular, to become more or less acquainted with the literature on the problem.